

Интервью с Джошуа Холи

О перспективных направлениях исследования сферы высшего образования

Джошуа Холи — директор Центра изучения образования Огайо (Ohio Education Research Center), доцент Университета штата Огайо (Ohio State University) (США)

Беседовала и подготовила перевод: [Е. В. Горбунова](#), аналитик Центра внутреннего мониторинга

— Джошуа, добрый день! Спасибо, что согласились рассказать нам о результатах и направлениях исследований образования в США. Мой первый вопрос будет о Вашей собственной исследовательской карьере. Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли в поле исследований высшего образования?

— После окончания магистратуры я начал работу в исследовательской компании в Бостоне, которая в 1990-х гг. занималась изучением темы выхода молодёжи на рынок труда. Эта работа и привела меня в сферу исследований образования. Мы работали со школами, расположенными в больших районах Кентукки, Бостона. Я проводил интервью со школьниками, занимался анализом количественных данных. Эта деятельность была для меня очень интересной. Затем, в своей PhD-диссертации, я продолжил изучение данной темы, сфокусировавшись на исследовании студентов старших возрастов. Высшее образование я всегда рассматривал как точку перехода индивида на рынок труда.

— *Какие темы исследований были Вам интересны?*

— В самом начале моей карьеры для меня представляло большой интерес изучение особенностей учебного плана по математике и естественным наукам и их влияние на переход студента из школы в университет и выход на рынок труда. Затем я переместил свое внимание на изучение роли институциональных условий в этом процессе. Мы с коллегами написали несколько работ, посвящённых эффекту сетей на обучение молодёжи и взрослого населения, а также на готовность студентов и выпускников к выходу на рынок труда. Кроме того, я исследовал процесс перехода между образовательной системой и рынком труда в других странах, таких как Корея, Таиланд, Уганда, и опубликовал несколько работ по изучению их образовательных систем.

В последние три года я стал в большей степени интересоваться тем, насколько поступающие в вуз готовы к получению высшего образования и каким образом высшее образование способно помочь молодёжи при выходе на рынок труда и успешном трудоустройстве. В рамках данной темы мне особенно интересно изучение эффективности адаптационных

Высшее образование я всегда рассматривал как точку перехода индивида на рынок труда

Я исследовал процесс перехода между образовательной системой и рынком труда в других странах, таких как Корея, Таиланд, Уганда

курсов в вузе (*remediation courses*)¹, а также исследование феномена *drop-out* (отчисление студента из вуза по собственному желанию).

Совсем недавно я занялся исследованием эффективности материальной помощи студентам от государства и университета в получении высшего образования.

— *Расскажите, пожалуйста, про последние исследования, в которых Вы участвовали: какие цели стояли, какие наиболее интересные результаты были получены?*

— Одно из последних исследований, в которых я участвовал, было посвящено изучению адапционных курсов. Наиболее интересное наблюдение нами было сделано в отношении различий в результатах обучения между студентами, которые посещали эти курсы, и остальными. Мы обнаружили долгосрочный негативный эффект от посещения адапционных курсов, который заключался в снижении вероятности успешного завершения студентом обучения в университете примерно на 20–30%. Конечно, отчасти полученный результат был связан со сравнительно низким уровнем школьной подготовки учащихся. Однако также он говорит и о недостаточно высокой эффективности адапционных курсов, что является важным выводом для социальной политики в сфере высшего образования. Результаты данного исследования были использованы применительно к высшему образованию в штате Огайо, а также обсуждались на международных конференциях, были опубликованы в журналах и монографиях и способствовали расширению знания о функционировании высшего образования.

На следующем этапе исследования адапционных курсов мы планируем уйти от рассмотрения этих курсов как помощи пришедшим в вуз студентам (*treatment*) к рассмотрению их как индикатора проблем обучения в средней школе (*outcome*). Поскольку две системы — школа и вуз — сильно взаимосвязаны, именно плохая школьная подготовка приводит студента к необходимости впоследствии проходить адапционные курсы. На мой взгляд, проблема адапционных курсов в том, что с их помощью университет пытается решить проблему в освоении материала, которая возникла пять-шесть лет назад, однако они не являются адекватным инструментом для этого. Если мы хотим, чтобы адапционные курсы работали, необходимо их использовать по назначению, а также нужно вкладывать больше денег и времени в разработку учебных планов и профессиональную подготовку преподавателей для ведения данных курсов.

Стоит отметить, что в большинстве американских исследований связь школьной и университетской систем не изучается, поскольку это сложно осуществить: в школе и вузе сильно отличаются друг от друга и преподаватели, и учебные планы; работа школ и вузов администрируется разными

Мы обнаружили долгосрочный негативный эффект от посещения адапционных курсов, который заключался в снижении вероятности успешного завершения студентом обучения в университете примерно на 20–30%

Именно плохая школьная подготовка приводит студента к необходимости впоследствии проходить адапционные курсы

¹ Под адапционными курсами подразумевается последовательность учебных занятий возрастающей сложности, цель которых — подтянуть знания и навыки студентов, имеющих низкий уровень школьной подготовки, до уровня, необходимого для освоения университетских дисциплин. Подобные курсы предлагаются по широкому циклу общеобразовательных дисциплин, наиболее распространены математика, английский язык, письмо, естественные науки; см.: URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Remedial_education — *Здесь и далее примеч. перев.*

людьми; нет единой политики относительно школы и вуза. Но в нашем исследовании мы пытаемся соединить эти две системы.

— Основываясь на результатах Вашего исследования адаптационных курсов, Вы уже можете говорить о некоем видении того, как необходимо изменить образовательную программу в вузах?

— Да. Мы недавно отправили в правительство штата Огайо документ с нашими предложениями по изменению образовательной политики в вузах. Он включает несколько положений. Первое наше предложение — это введение новой системы тестирования в 10-м классе, основная цель которой — проверить, готов ли школьник к обучению в университете. Учащимся, которые по результатам тестирования покажут низкие результаты, будут назначены определённые дополнительные курсы, а также предложены консультации. Второе наше предложение направлено на помощь школьникам в осуществлении правильного выбора карьеры: выпускники средней школы должны быть в достаточной степени компетентными, чтобы сделать выбор между выходом на рынок труда после окончания школы и продолжением обучения в колледже. Кроме того, они должны уметь правильно выбрать профессию.

У всех школьников есть свои представления об идеальной профессии, и они хотят стать врачами или юристами, но зачастую плохо понимают, какими навыками должны обладать, чтобы получить эту работу. И в результате мы получаем ситуацию, когда учащийся выбирает определённую карьеру в соответствии с уровнем своей успеваемости, но впоследствии оказывается, что он не готов к работе в выбранной профессиональной сфере. Школьник хочет быть учителем, но он не любит взаимодействовать с людьми, хочет быть врачом, но не выносит вида крови и т. д.

Возможно, ещё больше эта проблема распространена в России и Корее, где рынок труда достаточно ограничен. Я имею в виду высокий уровень соответствия полученного образования и вакансии: для работодателя имеет большое значение, чтобы кандидат получил квалификацию в определённой сфере. В Корее важность данного соответствия между специальностью и рабочим местом выражена ещё в большей мере, чем в России, и при трудоустройстве на работу соискателю необходимо пройти специализированный тест, даже при трудоустройстве на позицию секретаря в частном секторе. А в США, где рынок труда и система высшего образования очень гибкие, студенты имеют большой выбор в отношении профессии, по которой хотят работать (они не привязаны к трудоустройству по определённой специальности, им не нужно проходить специальные тесты при устройстве на работу): если ты хорошо подготовлен, то можешь претендовать практически на любую работу. Я не встречал такой же ситуации в какой-либо другой стране. Полагаю, что отсутствие такой гибкости в других странах — большая ошибка, поскольку это создает ситуацию, когда люди оказываются привязанными к определённым компаниям на всю жизнь, и это плохо для них, для экономики, для развития креативности. Также это препятствует смене профессии и, как следствие, приводит к более высокому уровню безработицы, а ещё является причиной большей неудовлетворённости выбором карьеры. И мне кажется, это представляет серьёзную проблему для учёных,

У всех школьников есть свои представления об идеальной профессии, и они хотят стать врачами или юристами, но зачастую плохо понимают, какими навыками должны обладать, чтобы получить эту работу

В США, где рынок труда и система высшего образования очень гибкие, студенты имеют большой выбор в отношении профессии, по которой хотят работать

устраивающихся на работу, поскольку чем более высокий уровень образования ты получаешь, тем больше сужается круг вакансий, которые подходят уровню полученного образования.

— Я знаю, что не так давно Вы возглавили Центр изучения образования Огайо. Расскажите, пожалуйста, как появился этот Центр и каковы его основные цели.

— Центр начал свою деятельность в 2012 г., занимается исследованиями в сфере образования совместно с правительством штата Огайо. Центр изучения образования Огайо представляет собой сеть из шести университетов и четырёх организаций. Университет Огайо осуществляет руководство и спонсирует деятельность данной организации, однако в неё входит также много людей из других организаций. Основная цель Центра — проводить высококачественные исследования по оценке образования, обеспечивать доступ к собранным массивам данных для других исследователей и учёных и создать сеть с университетскими практиками и профессионалами, которая будет полезна для преподавателей и администраторов. Отличие нашего центра от других организаций, изучающих образование, в том, что он руководствуется не академическими дисциплинами, а нуждами руководителей публичной политики, его деятельность направлена на то, чтобы разработать более эффективные решения в области образования. Центр охватывает только образование штата Огайо, однако подобные центры существуют и в других штатах, например, в Вашингтоне, Калифорнии и т. д.

— Какие данные сотрудники Центра используют для анализа? Вы собираете данные сами или анализируете вторичные данные?

— Во-первых, мы используем административные данные, которые централизованно собираются в штате и местными агентствами в целях управления. Во-вторых, это специально проводимые нами опросы. В-третьих, это данные, которые мы покупаем у коммерческих организаций. Также в некоторых видах исследований мы анализируем географические коды.

— Какие исследования проводятся Центром в настоящий момент?

— Мы сейчас изучаем изменения в управлении и контрактах учителей и их влияния на образовательные достижения школьников. Пока оценка работы учителя (и его заработная плата) зависит от того, насколько вырастет уровень знаний школьников за год по его предмету. Ещё один интересный проект посвящён изучению эффективности специализированных школ с усиленным изучением математики и естественно-научных дисциплин. Третий проект включает исследование дошкольного образования (в том числе и в детских садах): опыт этого обучения важен для дальнейшего развития индивида и прогресса учащегося в получении образования. Также мы изучаем несколько тем, посвящённых высшему образованию: переход студентов из школы в вуз, образовательные достижения студентов, обучающихся в клас-

Центр изучения образования Огайо представляет собой сеть из шести университетов и четырёх организаций

Отличие нашего центра от других организаций, изучающих образование, в том, что он руководствуется не академическими дисциплинами, а нуждами руководителей публичной политики, его деятельность направлена на то, чтобы разработать более эффективные решения в области образования

сах с углублённым изучением математики и естественно-научных дисциплин. Есть и проект, который формально не был запущен непосредственно в Центре исследований образования Огайо, но я им руковожу и провожу силами данной организации. Речь идет об изучении влияния прохождения индивидами профессиональной переподготовки и курсов повышения квалификации на их дальнейший успех на рынке труда.

— Не могли бы Вы обозначить основные темы, которые сейчас популярны среди исследователей высшего образования в США?

— Есть (и всегда будет) группа людей, которая изучает то, как привести колледжи в такое состояние, чтобы они наилучшим образом отвечали потребностям студентов. Например, эти исследователи пытаются ответить на такие вопросы: нужно ли студентам психологическое консультирование? отличаются ли студенты первого и второго годов обучения по разным характеристикам? какой преподавательский подход оптимален для колледжа? Я считаю, что эти темы важны для изучения; и во всех университетах, обучающихся студентов магистратуры и PhD в сфере высшего образования, есть программы по подготовке таких специалистов. Однако, по-моему, наиболее важные исследования по высшему образованию были сделаны не в этой сфере.

Наиболее важными исследованиями я считаю те, которые посвящены изучению влияния высшего образования на экономику, связи высшего и среднего образования, отношения высшего образования и экономического развития. Также в настоящее время увеличивается количество исследований по изучению политики в области высшего образования, т. е. таких исследований, как оценка определённых программ, политических решений, финансирования образования. Сегодня эти темы более важны, чем прежде.

Третья группа исследователей фокусируется на изучении психологических аспектов студенческой жизни: как учащиеся адаптируются к университету? что преподаватели могут сделать, чтобы им помочь? И так далее. Однако ограниченность этих исследований состоит в том, что они чаще всего касаются очень узкого аспекта темы, и их результаты могут быть применимы только к конкретному университету.

— Каковы основные вызовы, которые стоят сейчас перед исследователями высшего образования в США? Каковы основные проблемы системы в целом?

— Одна из самых больших трудностей — это финансирование. Образование в американских университетах очень дорогое, и это настоящая проблема. Также у нас нет хороших исследований о так называемых нетрадиционных студентах, т. е. о студентах старших возрастов, тех, кто совмещает получение образования с полноценной работой. Для того чтобы адаптироваться к экономическим шокам, многим людям необходимо пройти профессиональную переподготовку, и в США стоимость этих услуг очень велика, индивидам необходимо платить за обучение самим, правительство не субсидирует эти затраты. Вторая проблема, которая поднимается исследователями, состоит в том, что студенты очень мало знаний получают за время своего обучения

Есть (и всегда будет) группа людей, которая изучает то, как привести колледжи в такое состояние, чтобы они наилучшим образом отвечали потребностям студентов

Наиболее важными исследованиями я считаю те, которые посвящены изучению влияния высшего образования на экономику, связи высшего и среднего образования, отношения высшего образования и экономического развития

в вузе. Наиболее известное социологическое исследование, посвящённое исследованию этого процесса, описано в книге «Academically Adrift: Limited Learning on College Campuses»² («Плывущие по академическому течению: ограниченное обучение в вузах»). Результаты исследования показывают: во многих университетах прирост знаний студентов очень небольшой, и основной причиной этого является то, что студенты недостаточно много занимаются, несерьёзно относятся к курсам, рассматривают университет больше как институт социализации, место для общения, нежели как пространство для получения навыков и знаний. И наконец, наиболее обсуждаемая проблема — уход студентов из вуза с неоконченным высшим образованием.

— *Насколько мне известно, в настоящий момент Вы участвуете в совместном исследовании с Высшей школой экономики по изучению факторов и причин выбытия студентов из вуза. Расскажите, пожалуйста, в чем актуальность данного проекта, почему эта тема важна для изучения не только в США, но и в России?*

— Руководители российских вузов, особенно элитных, разделяют убеждение, что на первых годах обучения осуществляется естественная селекция студентов по уровню их подготовки, способностям, и нормальной считается ситуация, когда студенты, которые показывают низкие образовательные результаты, отчисляются и уходят в другой, менее престижный вуз. Такая точка зрения отражает в целом общую ситуацию в российской образовательной системе, где высоко ценятся показатели достижений студентов. Это очень строгая система; студенты и университеты оцениваются на основании результатов тестов и экзаменов. Я же считаю, что эта система не столь эффективна, когда цель — повышение уровня счастья студентов и их успешности в жизни.

Всё зависит от цели высшего образования. Если задача, как это сейчас в России, состоит в том, чтобы отбирать, сортировать и производить только лучших специалистов, тогда система селекции, при которой многих студентов выгоняют из университета, подходит. Но если цель высшего образования — улучшить жизнь студентов и их отношение к высшему образованию, университету, тогда вопрос удержания студентов становится для образовательной системы очень важным, и университет должен заботиться об учащих. Многие студенты не справляются с каким-либо курсом? Это знак для университета: значит, что-то не так. Может быть, проблема в преподнесении материала или у студентов недостаточный уровень подготовки для освоения этого курса. И многое из того, что даст изучение отчисления студентов в российских вузах, поможет улучшить отношение студентов к университету, усилить их привязанность к нему. У студентов останется ощущение хорошего отношения к себе со стороны университета на протяжении четырех-пяти лет обучения. Это совершенно другой подход к образованию.

Во многих университетах прирост знаний студентов очень небольшой, и основной причиной этого является то, что студенты недостаточно много занимаются

Если цель высшего образования — улучшить жизнь студентов и их отношение к высшему образованию, университету, тогда вопрос удержания студентов становится для образовательной системы очень важным, и университет должен заботиться об учащих

² См.: Arum R., Roksa J. 2011. *Academically Adrift: Limited Learning on College Campuses*. Chicago: London: Chicago University Press.

— Как Вы считаете, к каким последствиям может привести воспроизведение такой модели селекции в российской системе высшего образования?

— Модель селекции преследует определённую цель — она воспроизводит студентов, которые способны демонстрировать высокий уровень знаний в тестах. Однако, на мой взгляд, это мешает развитию творческих сторон личности. Развитие креативности у студентов — цель образовательной системы США. Она производит студентов-новаторов, создает креативные личности, которые с лёгкостью сумеют сменить профессию, место работы, могут быть успешными в разных компаниях. Я опасаясь, что система, которая базируется на селекции, тестах, будет в большей степени воспитывать и развивать такие качества, как покладистость, податливость, покорность, подчинение. И эта система, скорее всего, не будет удовлетворять нужды по-настоящему способных студентов, которые могут стать наиболее выдающимися личностями. Напомню, что наиболее креативные предприниматели (например, Билл Гейтс) бросили университет, поскольку он не помог им в развитии. Наиболее способные и талантливые не любят ограничений строгой системы. В самых престижных российских университетах, таких как Высшая школа экономики, возможно, сейчас учатся самые успешные и талантливые люди. Ваша задача поэтому — убедиться, что они раскрывают свой творческий потенциал на полную мощность, стимулировать не только их академическое, но и творческое развитие, что может быть несовместимо с идеей селекции на основании академических тестов.

— Видите ли Вы какие-то другие проблемы в российской системе высшего образования, которые требуют изучения или каких-либо изменений?

— В первую очередь, как и в США, в России большая доля студентов получают дистанционное образование, фальшивые или незаслуженные дипломы, не проделав для этого необходимой академической работы, не имея соответствующих знаний. Российские вузы борются с этим с помощью аккредитации высших учебных заведений, но я сомневаюсь, что многие страны имеют сильную систему аккредитации. Вторая проблема, которую я вижу, состоит в недостаточном внимании к содержанию обучения. Профессора зачастую не успевают за развитием знаний в профессиональной области, о которой они рассказывают студентам. И университету необходимо предпринять много усилий для адаптации программы обучения к нынешней практике на рынке труда, дабы студенты получали наиболее современные навыки и знания, которые им будут необходимы в работе. Третья проблема касается интернационализации образования. Все страны на сегодняшний день работают в глобальной экономике, и все студенты теоретически должны быть подготовлены таким образом, чтобы иметь возможность работать в любой стране. Студенты поэтому должны хорошо владеть языками, изучать культурные особенности стран, иметь возможность стажироваться в университетах других стран, чтобы получить опыт проживания и обучения в новой обстановке. В противном случае выпускники вузов не будут успешны в работе на высших должностях в международных корпорациях.

Развитие креативности у студентов — цель образовательной системы США. Она производит студентов-новаторов, создает креативные личности, которые с лёгкостью сумеют сменить профессию, место работы, могут быть успешными в разных компаниях

Профессоры зачастую не успевают за развитием знаний в профессиональной области, о которой они рассказывают студентам

— *Одна из стратегических целей российского высшего образования на сегодняшний день — интернационализация. Можете ли Вы дать какие-то советы? Что необходимо предпринять российским вузам и политикам, чтобы достичь её?*

— Для достижения этой цели необходимо запустить программы обмена, отправлять студентов и — в особенности — профессоров для получения постдок-образования. Также необходимо упростить процедуру визита для иностранных профессоров и исследователей в российские университеты, т. е. принимать профессоров не только из очень престижных университетов, но и из других. Никогда не угадаешь, с каким исследователем получится наиболее эффективное взаимодействие. В международных обменах мы иногда придаём слишком много значения престижу — человека или университета, который он представляет. Безусловно, это важно. Но это не мой критерий. Когда я кого-то принимаю у себя в университете или сам еду в какой-то университет, я ориентируюсь на то, что мне интересно. Думаю, что программа обучения должна быть более интернациональной, причём в отношении не только языков, но и кросс-культурных исследований, социальных исследований в международном контексте. Полагаю, что многое из этого необходимо развивать в российских университетах. В российских социальных науках достаточно хорошо представлены страны бывшего Советского Союза, но очень плохо остальные страны, за исключением лишь стран Западной Европы и США. Необходимо уделять больше внимания странам Азии, Африки, Латинской Америки. К тому же выпускникам российских вузов, возможно, будет проще, чем в США, работать именно в этих странах.

— *Каково Ваше мнение о текущем состоянии исследований высшего образования в России?*

— Российские ученые известны благодаря исследованиям в области психологии и педагогики, но в то же время в российских университетах очень мало (или совсем нет) факультетов, которые занимаются именно исследованиями образования. В США есть Национальная академия образования (National Academy of Education, NAEd), Национальный Фонд по исследованиям образования (Institute of Education Sciences, IES), огромная Американская ассоциация исследований в области образования (American Educational Research Association, AERA), которая является площадкой для общения и обмена опытом среди исследователей.

Я не знаю, развита ли в России такая инфраструктура. Многие исследования, которые были сделаны в области образования в России, лежат в области педагогики, философии, психологии, где есть традиция делать очень глубокий эмпирический и теоретический анализ развития ребёнка, обучения и т. д., но я не уверен, что в России проводится много исследований образования в области социологии.

Забавно, но я часто встречаю в США российских студентов, получающих степень PhD в области исследований высшего, начального, среднего образования, и я уверен, что они преподают в российских университетах, но скорее в педагогических вузах, нежели в исследовательских университетах.

Российские ученые известны благодаря исследованиям в области психологии и педагогики, но в то же время в российских университетах очень мало (или совсем нет) факультетов, которые занимаются именно исследованиями образования

В США многие из тех, кто сейчас занимается исследованиями высшего образования, до этого преподавали в учебных институтах (training institutes), и затем уже стали исследователями

В США многие из тех, кто сейчас занимается исследованиями высшего образования, до этого преподавали в учебных институтах (*training institutes*), и затем уже стали исследователями. Произошло это 60–70 лет назад. Возможно, такой же переход случится и в России, и самые талантливые педагоги, которые пройдут обучение в других странах, станут исследователями образования.

— *Каково Ваше мнение, могут ли департаменты институциональных исследований в университетах стать в России отправной точкой для проведения исследований в области высшего образования национального масштаба?*

— Да, я в этом уверен. В Огайо есть центры институциональных исследований, Ассоциация институциональных исследований (Association for Institutional Research), а также проводятся встречи исследователей центров институциональных исследований, на которых обсуждаются различные вопросы, в том числе говорится и о том, какие темы волнуют в настоящий момент всех исследователей. Такие встречи проводятся и в Огайо, и в Индиане, и в Кентукки, во многих штатах. Но мне кажется, мы недооцениваем тот факт, что многие из наших студентов, получивших степень PhD на образовательной программе, сейчас работают специалистами в исследовательских организациях. Они не занимаются академической работой, но сохраняют многие навыки по проведению исследований в области образования и зачастую готовы помочь с проведением таких исследований. Словом, я считаю, что в университетах необходимо создавать центры институциональных исследований, и должен быть механизм, который обеспечивает взаимодействие таких центров в разных университетах.

— *Джошуа, спасибо Вам за содержательное интервью!*

Я считаю, что в университетах необходимо создавать центры институциональных исследований, и должен быть механизм, который обеспечивает взаимодействие таких центров в разных университетах

Колумбус (США), Университет штата Огайо,
20 марта 2013 г.